

Повышенная поддержка

Проблема, которую можно решить с помощью денег, - это вообще не проблема. Один миллион долларов был огромной суммой для Сами, но для Цзян Чэня?

Что же касается того, появятся ли у Сами другие намерения, Цзян Чэня это нисколько не беспокоило. Когда Сами взял залог, Цзян Чэнь направил на него пистолет и заставил надеть электронный ошейник. Затем он угрожающе добавил:

«Когда оружие будет готово, к тебе придут. Что же касается ошейника на твоей шее, я отключу его после того, как дело будет сделано. Но если ты посмеешь шутить со мной, я обещаю тебе, что твоя голова полетит прочь, как футбольный мяч».

Затем Цзян Чэнь выпрыгнул из окна и активировал оптическую невидимость, чтобы скрыться после приземления. Он пришел и ушел быстро, так и не обратив на себя ничьего внимания.

Сами был поражен действиями Цзян Чэня. Это было трехэтажное здание. Любой обычный человек после такого приземления стал бы калек. Но когда он посмотрел вниз, Цзян Чэнь уже исчез.

На лбу Сами выступил холодный пот.

Он удивился тому, что не заметил Цзян Чэня, когда тот появился. С его мастерством он бы с легкостью лишил его жизни...

Сами все еще находился в состоянии крайнего удивления, когда Цзян Чэнь уже был на улице. Он свернул в переулок и увидел мальчика, который ждал его там.

«Вы видели Сами?» Когда Цзян Чэнь вернулся целым и невредимым, мальчик также посмотрел на него пораженно.

Он вернулся без каких-либо травм, когда это гангстеры Сами вели себя так хорошо?

«Я видел его... вот, это твой совет», Цзян Чэнь достал из кармана стодолларовую купюру, сунул ее в руку мальчика и улыбнулся. «А теперь помоги мне сделать еще одну вещь. Я должен сказать тебе заранее, что в этом задании есть риск, но награда очень хорошая».

«Раз уж ты мне об этом рассказываешь, значит, я смогу это сделать», мальчик спрятал купюру в ботинок и прямо спросил: «Сколько ты мне дашь?»

«10 000 долларов», Цзян Чэнь поднял палец. «У меня 500 000 газет. Мне нужно, чтобы все беженцы увидели их за один день так, чтобы «Стрела» об этом не узнала».

«Газеты? Вы хотите продавать газеты в трущобах? Не беспокойтесь, никто их не купит», мальчик посмотрел на Цзян Чэня странным взглядом.

«Газеты не будут продаваться, они бесплатные», Цзян Чэнь покачал головой. «Не думай о том, зачем мне это, просто сделай то, что я говорю, раздай газеты или разложи их там, где они привлекут внимание. Сделаешь - 10 тысяч долларов твои».

Мальчик колебался.

«Вы можете дать мне пятьсот долларов? Я не могу распространить 500 000 копий за один

день».

«Ты собираешься нанять кого-нибудь в помощь?» Цзян Чэнь посмотрел на него, заинтригованный его стратегией. «Кого ты собираешься нанять? Они надежны?»

«Они тоже дети. Будьте уверены, я могу поклясться своей жизнью, что все они надежные», мальчик похлопал себя по груди.

«Неужели? Ладно, тогда иди и готовься», Цзян Чэнь посмотрел на часы. «Сегодня в пять часов приходи в ближайший город за газетами».

«Как мне с вами связаться? У меня нет мобильного телефона», увидев, что Цзян Чэнь собирается уходить, мальчик поспешно задал еще один вопрос.

«Тебе не нужно со мной связываться. Окажешься в городе – тебя найдут», Цзян Чэнь махнул рукой и исчез в конце переулка.

...

Оружия было недостаточно, чтобы подготовиться к войне. Важно было также придать импульс войне. Нельзя было ожидать, что беженцы просто так, просто из-за оружия, сразу ринутся в бой.

Однако, если бы их наполнила уверенность, что терпеть издевательства и угнетения язычников было больше нельзя, то борьба со «Стрелой» стала бы их священным делом, ради которого они не побоялись бы даже отправиться на «небеса».

Это был не первый раз, когда Цзян Чэнь делал это. У него это очень хорошо получалось – толкать других людей на войну.

Когда Цзян Чэнь вышел из лагеря, Аеша, которая с нетерпением ждала его, немедленно отперла дверь.

Она завела двигатель и обратилась к нему.

«Как обстоят дела?»

«Военная база «Стрелы» расположена по другую сторону лесозаготовительного участка, примерно в четырех километрах от лагеря беженцев. На базе имеется большое количество учебных помещений, а также научно-исследовательский институт, расположенный в подземном бункере. Постоянные силы – моторизованная бригада численностью 2000 человек. Здесь достаточно оружия и боеприпасов, чтобы вооружить дивизию. Хотя танков нет, есть десять 30-тонных бронемашин «Пума». По словам бандитов в лагере, на военную базу прибыл важный человек».

«Кармен?»

«Определенно это он», Цзян Чэнь улыбнулся. «Отправляйся в ближайший город. Там мы и переночуем».

Удивительно, но Сами знал достаточно информации. Он даже сообщил, что накануне вечером на базу прибыла некая важная персона. Услышав это, Цзян Чэнь чуть ли не воскликнул. Ему

невероятно везло – он наткнулся на Кармен сразу же, как то покинул свой замок!

«Моторизованная бригада... мы не можем взять их в одиночку», нахмурилась Аеша.

Цзян Чэнь загадочно улыбнулся.

«Нам не обязательно прямо с ними сталкиваться. Кто-то может разобраться с ним за нас».

Вернувшись в соседний город, по приказу Цзян Чэня Аеша немедленно связалась с Моникой. Получив известие о местонахождении Кармен, Моника немедленно отправилась в Финляндию. Уже через несколько часов она оказалась в международном аэропорту Хельсинки, Финляндия.

В отличие от Цзян Чэня и Аеши, двух нелегальных нарушителей, у Моника был как паспорт, так и сеть связей в Финляндии. По сравнению с Цзян Чэнем, с некоторыми вещами ей было легче разобраться.

По телефону Цзян Чэнь передал ей два задания.

Первое - снять для него склад неподалеку от города Палтамо. Второй - использовать специальные каналы агентов-призраков в Европе для транспортировки партии оружия в Европу, и чем больше, тем лучше.

Как раз когда Моника была в пути, Цзян Чэнь вернулся к в мир после апокалипсиса. Он просмотрел данные эксперимента 7-го института и связанные с ним отчеты с беженцами несколько дней назад. Затем он попросил Лин Лин напечатать для него 500 000 экземпляров текста на бумаге.

В любом другом месте эти газеты показались бы старьем или выдумкой, но в лагере беженцев это были бы настоящие новости. Этот район находился на горном хребте Финляндии. Конечно, никакой сети в лагерях беженцев, расположенных в тундре, не было.

Цзян Чэнь был уверен, что текст в газетах привлечет внимание.

Может быть, этих газет было бы недостаточно, чтобы создать настоящий фронт сопротивления, однако для искры этого бы хватило.

Поскольку напечатать можно было совсем немного, эти 500 000 газет были всего лишь одностраничными и двусторонними; одна коробка содержала десятки тысяч экземпляров. Но 500 000 экземпляров все равно составляли более 40 больших картонных коробок.

Эти коробки были отправлены в современный мир к вечеру.

Вместе с группой детей из лагеря беженцев мальчик прибыл в город, как и обещал. Цзян Чэню было все равно, как именно мальчик хотел распространит эти листовки. Его волновали только результаты.

Цзян Чэнь также был уверен, что благодаря деньгам эффективность мальчика приятно его удивит.